

18+

Олеся Дербя

Здравствуйте, Настя!

*Как одна девочка
искала работу,
а нашла себя*

Олеся Дерби
Здрасьте, Настя! Как
одна девочка искала
работу, а нашла себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283873
ISBN 9785005127181

Аннотация

Эта история про поиски работы мечты. Про сомнения, слёзы, обиды, переживания, взлёты и падения. Про мамонтов, режиссуру и дрессуру. Про мудрые советы, ответы не на все вопросы и встречи не в том месте и не в то время. А чтобы добраться до её финала, начну, пожалуй, с самого начала...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Здрасьте, Настя!

Как одна девочка искала работу, а нашла себя

Олеся Дерби

Моему внутреннему ребёнку посвящается...

Дизайнер обложки Наталья Залесова

Корректор Анатолий Заплатин

© Олеся Дерби, 2024

© Наталья Залесова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0051-2718-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– В жизни всегда будут черные и белые полосы?

Шаман улыбнулся.

– У большинства. Но некоторые осознали, что есть нечто другое и оставили свое внимание там.

– Как узнать или ощутить это нечто другое?

– Всё очень просто. Если ты расстроен, значит, ты живешь в прошлом, если ты чем-то обеспокоен, ты живешь в будущем, если ты испытываешь блаженство и легкость, ты живешь в настоящем.

Шаман посмотрел в мои глаза:

– Где ты сейчас?

Владимир Серкин,

«Хохот шамана»

Пролог

*«Ищу работу. Перспективная, амбициозная, готова
привнести креатив в любой трудовой коллектив.*

Баба Надя, 62 года»

Картинку с такой забавной подписью я как-то увидела в Интернете. На фото была изображена беззубая бабуля в очках с толстыми линзами, с красным ободком на седых волосах, усыпанным какими-то несуразными цветами, фенечками на запястьях и огромной дымящейся сигарой в левой руке. Я смотрела на неё, смеялась и ещё не знала о том, что где-то через полгода в глазах потенциальных работодателей сама буду такой же бабой Надей.

Эта история про поиски работы мечты. Про сомнения, слёзы, обиды, переживания, взлёты и падения. Про мамонтов, режиссуру и дрессуру. Про мудрые советы, ответы не на все вопросы и встречи не в том месте и не в то время. А чтобы добраться до её финала, начну, пожалуй, с самого начала...

Глава 1

– А звать тебя как?

– Зовут меня Настей. А кличут все по-разному.

Батюшка родимый – Настенькой. Сестрицы – Настькой. Мачеха – ведьмой проклятой да змейй подколодной...

Сказка «Морозко», 1964 год

– Вот, знакомьтесь, Настасья Павловна!

Так будущий муж радостно представил меня родне. Мальчику уже было далеко за 30. Жил он с мамой. Не пил и не курил, по бабам не шлялся. Имел квартиру, машину и дачу в придачу. И отдавать такое сокровище предполагалась только в надёжные женские руки. На смотрины собрались две его тётки – старшие сёстры моей будущей свекрови. Одинаковы с лица, как двое из ларца. Круглые во всех местах. Маленькие. И жутко придиричивые.

И если тётя Таня робко улыбнулась мне у порога, то тётя Клава смотрела искоса, строго поджав тонкие губы. Вот ёёто, а не свекровь, мне велено было очаровывать первой. Потому что именно мнение тёти Клавы для родственников любого пола, возраста и состояния было важнее новостей по телевизору. И если бы Фрэнсис Коппола вдруг решил снять

фильм про крёстного отца как «Крёстную мать», то тётя Клава могла бы стать одной из претенденток на главную роль.

Услышав мои имя с отчеством, дамы нахмурили брови и сразу стали похожи на депутатов местного Законодательного собрания во время первого рабочего заседания. «Как это, Настасья Павловна? – проносилось в их седых головах. – Не рано ли девочке по отчеству зваться? Это что, новый прикол у молодёжи?»

Тем временем свекровь накрывала на стол. Клеёночка в цветочек. Огурчики маринованные. Салатик с крабовыми палочками. Котлетки. Картофельное пюре. Компотик. Ложечки-вилочки. Салфеточки. Всё просто и понятно. Поскольку мне велено было молчать, кивать и улыбаться, я страдала от безделья, скуки и оценивающих взглядов. Спасла положение ещё одна тётка, нечаянно нагрянувшая в гости с бутылкой водки и батоном колбасы.

По своему влиянию на общественное мнение тётя Вика была второй после тёти Клавы. В налоговой инспекции она числилась обычным индивидуальным предпринимателем. А для многочисленной родни была настоящей Армией спасения. То шмотку какую подкинет. То продуктовый набор подгонит в голодные времена. То денег займёт до понедельника. Всегда весёлая, общительная и сговорчивая, она

порхала по жизни, как бабочка. Хотя имела далеко не тонкую талию и немаленький, в отличие от присутствующих старушек, рост.

В тот день тётя Вика была первой, кто крепко прижал меня к своей широкой груди.

– Наша девка! – кричала она на всю квартиру, радостно чокаясь с моим нетронутым фужером наполненной до краёв рюмкой. Мужнины тётки взрагивали, в сотый раз осматривая мои далеко не хрупкие плечи и молча кивали, как китайские болванчики.

Сейчас, вспоминая эту «встречу на Эльбе», я представляю себя их глазами и хохочу в голос. Поймите правильно, ведь рядом с племянником они представляли кого-то, похожего на нимфу: коса до пояса, очи в пол, босую и хрупкую. Ну что-то вроде той самой Настеньки из сказки «Морозко» – голосочек ангельский, губки аленькие, скромная, работающая, любящая.

Я же, хоть и звалась Настей, такую не была. Нет, конечно, я любила будущего мужа и даже не знала, что он наследник почти приличного состояния. Но когда на пороге возникает существо, внешностью чем-то напоминающее нечто среднее между канцлером Германии Ангелой Меркель и пи-

сателем Татьяной Устиновой, хоть кого кондражка хватит. Но в нашем случае тётки не стали умирать от удивления. Неловко промолчав все смотрины, они по-королевски удалились в свои покои, пожелав нам кучу детишек и дом полную чашу. Ну хоть далеко не послали, и на том спасибо.

Кстати, не знаю, чем я всё это заслужила, но тётя Клава в одном из разговоров с моим благоверным назвала меня Мадамой. Пока я обижалась на такое нелепое прозвище, муж плясал от радости. Оказывается, «Мадама», вылетевшее из уст Крёстной матери, это самый лучший комплимент. Что-то вроде трубки мира, которую Большая Скво предлагает одной из бледнолицых, случайно попавшей на запретную территорию и нечаянно влюбившую в себя сына вождя.

А шутливое «Настасья Павловна» настолько прижилось, что меня так зовут не только родственники супруга, но и мои. Я, разумеется, от такого обращения не в восторге, но кто бы обращал на моё мнение внимание... Так, с лёгкой руки любимого мужчины я стала зваться по имени-отчеству. В свои-то 30 с небольшим лет...

Глава 2

Пару лет мы весело жили для себя. Я, привыкшая менять работу, как перчатки, так же весело скакала с места на место. Пока не устала от жестокости начальства и несправедливости этого мира. Поругавшись с очередным шефом, я хлопнула дверью и ушла привычно плакать в подушку и жалеть себя.

Это сегодня, став старше и мудрее, понимаю, что во многом была не права. Я бежала от проблем, даже не пробуя на вкус их решение. И теперь, когда жизнь заставила меня поворачиваться лицом к надвигающемуся торнадо, знаю, что ни одна полоса в жизни не бывает белой или чёрной. Их вообще нет, этих пресловутых полос. Есть только сплошная прямая, по которой нужно проехать, не нарушая правил движения. Проблемы начинаются в тот момент, когда отходишь от основного маршрута. Когда пробуешь сократить время в пути и несёшься по встречке, например. Или подрезаешь кого-нибудь, требуя пропустить твою машину вперёд. А потом, получив квитанцию об оплате штрафа, поднимаешь глаза к небу и невинно спрашиваешь: «За что?»

Итак, замучив мыслями подушку, я вдруг решила, что наигралась в роли работника по найму и захотела примерить

другую, более престижную роль. И стала мамой...

Теперь (видимо, по старой привычке скакать в неизвестном направлении) я прыгала из одного декретного отпуска в другой. Уставала, злилась, выгорала. Всё это продолжалось до тех пор, пока посетившая нас с рабочим визитом тётя Клава не предложила мне подыскать хоть какую-то работу. Типа, дети вырастут, а ты, дорогая моя Мадама, останешься в пустом доме, так и не востребованная никем на рынке труда. С депрессией, возможным алкоголизмом и неврастенией.

Муж поддержал тёткину идею. Я же привычно обиделась: что я сделала этим людям плохого, если они гонят мать семейства работать на чужого дядю? Я, может быть, хочу дома работать... Так сказать, в трусах и лифоне. Хочу – работаю. Хочу – борщи да калачи готовлю. А денежки сами сыпятся... А я такая кричу, сама себе не веря: «Горшочек, не вари!»

Но потом, привычно прикрываясь детьми, начала ныть: мол, на кого же я их, больных, оставлю? На свекровь? Так она, бедняжка, уже с нашим табором не справляется. Не слушаются её внуки. Маму им подавай, и всё тут...

– А ты поищи удалёнку, – говорит мне мудрый сын воядя. – На лето, например. Между, так сказать, непрерывным учебным процессом нашего подрастающего поколения.

Я задумалась, почесала макушку и приступила к составлению резюме. Как оказалось, благодаря богатому опыту на скачках своей несостоявшейся карьеры, могу работать в самых разных сферах. Вот только теперь я уже не скаковая лошадь, а наездник. Конечно, пока без необходимого опыта, но всё же. Итак, разместив, объявление на нескольких сайтах с вакансиями, я важно закинула ногу на ногу и принялась ждать заманчивых предложений.

Сетевой маркетинг, набор текста, работа с документами и даже оперуполномоченный уголовного розыска... Такие мне предлагали вакансии. Я хохотала, плакала, снова хохотала, пока не поняла, что двигаюсь явно не туда. И вот однажды, видимо, сжалившись над моими тщетными попытками, Вселенная прислала мне на помощь важного гонца. Тот был в платке с люрексом, золотым зубом, в чёрной юбке и кофте с неприличным декольте, расшитой пайетками. Схватив меня за руку в одном из подземных переходов, он, вернее, она, предложила погадать.

Я куда-то спешила и устало покачала головой: дескать, знаю обо всём, что мне расскажете. Дом у меня есть, муж, машина, дача. Куча ребятишек в придачу.

Цыганка поцокала языком, отпустила мою руку и сказала

непривычно тихо:

– Вижу, ты ищешь что-то хорошее. Вот только не найдёшь, покуда не обретёшь себя. Душа твоя плачет. А пока она несчастна, и тебе не бывать счастливой...

Сказав всё это, она ушла, шелестя длинной юбкой. Спина прямая. Нос по ветру. Хвост пистолетом... Про хвост это я загнула, конечно. Но моя бабушка, видимо, угадывая в пухленьком ребёнке вечно ноющую натуру, всегда желала мне держать хвост пистолетом. Но у меня обычно не получалось. Поэтому с завистью наблюдаю за людьми, которые владеют своим хвостом в совершенстве.

Я вернулась домой и снова уткнулась в подушку. Поплавав и пожалев себя весь вечер, решила, что пора собирать рабочий консилиум. Так муж обычно в шутку называет мои бесконечные разговоры с подругами. И, если помните, одна его шутка с Настасьей Павловной уже прошла без поправок на первой же сессии, да и слово «консилиум» прижилось. Итак, известив семью, что у меня плановая встреча в скайпе, я заперлась в комнате и набрала номер Нинель...

Глава 3

«Мы с девочками решили выпить немного вина... Только не надо так кричать, просто заведи меня из Тбилиси...» – этот анекдот, блуждающий по всем женским форумам, достоверно описывает мою Нинель. Кстати, именно в Тбилиси Нинель (она же Нинка, она же Нино) познакомилась со своим мужем-греком. Что делал потомок аргонавтов в солнечной Грузии? Говорит, что гостил у бывшего русского однокурсника. Там он встретил Нинку-Нино и увёз своенравную красавицу на свой Олимп. Так Нинка стала Нинель. И теперь туристы приходят в китайский ресторан не только за едой, но и за новыми впечатлениями. Ещё бы, всем интересно, как русская женщина готовит китайскую еду...

– Почему китайский ресторан именно в Греции? – спросил с удивлением мой супруг, когда я рассказывала о знакомстве с Нинель.

– Потому что в Греции есть всё! – отмахнулась я и удалилась на кухню в поисках красного полусухого. Надо же было отметить первый день нашей виртуальной дружбы.

За пять лет активного общения мы с Нинель так и не встретились в реале. Почему? Да как-то не срослось.

У меня семеро по лавкам. У неё – сто порций в час. Нагрузки и перегрузки ещё те. Но как бы тяжело нам ни было, мы находим время на скайп и созвоны по телефону.

– Итак, рассказывай! – Нинель поправляет кимоно и берёт бокал с шампанским.

У неё раннее утро, у меня почти обед. Отправив детей на прогулку со свекровью, имею в запасе минут сорок, не больше. Потом дети передерутся, вымажутся, влезут в какую-нибудь лужу и прибегут домой, подгоняемые строгой бабушкой.

– Итак, рассказываю... – начинаю я и ловлю себя на мысли о том, что имя Нинель у меня рифмуется с Актимель и Шанель. Подумав немного, решаю оставить Нинель-Шанель и начинаю краткий доклад обо всём, что произошло в моей жизни за последние две недели.

Нинель кивает, прихлёбывает игристое, хохочет, по-дружески поддевая мою манеру скатываться пятой точкой по ступенькам хандры. Я же, напротив, заряжаюсь её бодростью и позитивом. Наши скайп-звонки обычно заканчиваются моими мини-революциями. То я начинаю худеть прямо сегодня и гордо отказываюсь от тортика, купленного сладко-ежкой-мужем. То с головой бросаюсь в омут новых позна-

ний.

Кстати, про омут познаний. Именно Нинель вытащила меня тогда из жуткой депрессии и очередного тупика с поисками работы мечты. Конечно, я доложила подруге про цыганку, про её до безобразия идеально стоящий пистолет и про свои сомнения. «Как? – спрашивала я больше себя, чем Нинель. – Как узнать, чего именно хочет моя душа? Мне что, к медиуму идти, к астрологам обращаться или гадать на картах?»»

– Не-а, не поможет... – Нинель сморщила носик, хлебнула шампанское и решила подкинуть в топку моего костра парочку дровишек. – Так и быть, пришлю тебе несколько лекций одного Мастера. Говорят, он женщинам крылья расправляет. Кто знает, может тебя вштырит и ты сможешь понять то, что и так очевидно.

Что такое очевидное, которое и так видно, я не поняла. Но видео с лекцией решила посмотреть. В итоге залипла так, что забыла приготовить ужин. Пришлось жарить дежурную яичницу. Удивлённый супруг, которому я несколько лет проедаю плешь о полезности здорового питания, настолько обрадовался, что попросил продолжения «банкета». Увлечённая своими мыслями, разрешила свекрови напечь ему пирожков с капустой. Утром, конечно, опомнилась, но было

уже поздно. Счастливый сын вождя бил чечётку, кружа вокруг стола с тазиком салата из крабовых палочек и ведром пирожков...

Так я познакомилась с Мастером Шу – с человеком, который помогает людям самостоятельно творить свою реальность. Пересмотрев почти все его лекции, я спешила поделиться новыми знаниями. И первой списке, с кем обычно встречаюсь в реальной жизни после виртуального общения с китайским Олимпом, значилась Нюта.

Глава 4

Нюта – это трепетная лань. Нежность, кротость и неземная красота в одном флаконе. Глаза-озёра. Кудряшки. Летящая походка. Когда я смотрю на неё, невольно хочется натянуть доспехи, взять в руки меч и отчаянно сражаться с драконами, желающими украсть принцессу. Вот только нет тех смельчаков, которые посмели бы приблизиться к её замку. Да если честно, Нюта и не отказалась бы ни от дракона, ни от поцелуя украдкой в цветущем саду под полной луной.

И вот такую нежную розу однажды бросил на морозе любящий и преданный когда-то супруг. Думал, завянет, разлетится лепесточками ему под ноги, умоляя вернуться обратно. Но принцесса оказалась тем ещё воином. Сжала зубы, опустила забрало, вскочила на коня и помчалась в новую жизнь. С маленьким ребёнком на руках сумела устроиться в крутейший глянцевый журнал и со временем стала той самой светской львицей, о которых обычно пишут столичные газеты. Вот только у нас не столица. И Нютину красоту, ум и золотое сердце могут оценить лишь немногочисленные жители крохотного уездного городка. А жаль...

Надо отдать Нюте должное – она всегда приезжает по первому зову. Мы ускользаем в ближайший парк, шепчемся обо

всём, обнимаемся, грустим, плачем, смеёмся, строим планы. Только в тот день мне не удалось её удивить. Оказывается, про Мастера Шу она наслышана давно. Но так устала ковыряться в себе, что не готова бежать марафон по строительству новой реальности в сотый раз.

– Замуж хочу! – вздохнула Нюта. – Готовить лазанью, печь маффины и пить винишко по вечерам, наблюдая закат. А вот всё уже порядком поднадоело. То поменяй, это променяй, от одного откажись, с другим простиись. Тьфу! Не жизнь, а болото. А мне так летать охота...

Но меня уже было не остановить. Знаю за собой такой пунктик: рубить с плеча и расправлять знамёна от любой дозы полученной информации. В напряжённые минуты я похожа на облитую бензином бабу, которая несётся тушить избу. Про коня молчу: от меня табуны шарахаются, как от прокажённой. «Шибко идейная...» – говорят обычно близкие, закатывая глаза и терпеливо ожидая, когда меня отпустит.

Только в этот раз почему-то не отпустило. Напротив, меня несло по течению новых знаний так стремительно, что не успевала зацепиться за торчащие на берегу коряги. Муж, наблюдая за моим духовным и творческим ростом, уже было подумал о том, что я трогаюсь умом. Мама, слушая мои речи, осторожно спросила, в какую секту я, сорокалетняя дура,

умудрилась попасть. Свекровь деликатно не замечала брошенные в углу знамёна. Дети, уловив направление ветра перемен, требовали к себе больше внимания. И только Нинель и Нюта, как истинные подруги, бинтовали мои раны и вовремя вытаскивали с поля боя...

Глава 5

Но чем больше я ковырялась в себе, тем больше сыпалось отказов от потенциальных работодателей. «За что? – по старой привычке я поднимала глаза к небу. – Я же работаю над собой? Почему ничего не меняется? Где же она, блин, работа моей мечты?» В ответ Вселенная лишь пожимала плечами и отворачивалась, забирая с собой порцию удачи, предназначенной для меня.

– А ты не думай о работе, как о выгоде... – советовала Нинель.

– А как тогда мне о ней думать?

– Ну... Как об удовольствии, например.

Хм. Работа в удовольствие – это как? Всю жизнь я думала, что работа – обязательная часть программы по дрессировке умений и навыков любого взрослого человека. Как цирковое представление, например. Сначала ты, как тот медведь, учишься ездить на колесе. Когда получается – получаешь пряник. Когда нет – кнута. И так по кругу. Вот только потом многое зависит не от тебя и твоего умения удивлять, а от пестроты афиш и продажи билетов. Как говорит-

ся: лучшая способность – это платёжеспособность. Поэтому, каким бы ты обаятельным медведем ни был, как бы круто ни крутил педали, люди не смогут оценить твои суперспособности, если им нечем оплатить представление с твоим участием.

– Как перестать думать о деньгах? – пыталась я сына вождя.

– Просто думай о чём-нибудь другом... – как всегда мудро изрекал он, допивая кофе и поправляя чуть съехавший галстук.

И только приехавшая в гости Нюта внесла, наконец, ясность в моё очевидное-невероятное. «Жить нужно по душе, – сказала она тихонько. – По сердцу жить, понимаешь?» Я застыла от неожиданного прозрения. По душе. По сердцу. Так вот о чём говорила мне цыганка с пистолетом. Как там было? «Душа твоя плачет. А пока она несчастна, не бывать и тебе счастливой...»

Девочка моя, родная моя, прекрасная и чистая, так это ты там плачешь, запертая в тёмном чулане? А я снова бегу, ведомая жаждой наживы, и не слышу тебя. Как мне услышать тебя, дорогая? Как найти нужную дверцу, чтобы спасти тебя? Подскажи. Дай знак. Я сегодня же почищу уши, чтобы лучше слышать. Протру свои очки, чтобы лучше видеть. Проверю

батарейки у фонарика. Уложу детей пораньше. Я буду гото-
ва... Когда? Где? Как?..

Глава 6

– Закрой глаза, – шепчет мне голос.

И я послушно опускаю веки.

– Просто иди на ощупь.

Протягиваю руки и медленно двигаюсь вперед.

– Ты найдешь меня, если не будешь пытаться...

– Но... – пытаюсь возразить странному голосу, звучащему откуда-то изнутри меня.

– Просто слушай, – прерывает меня шёпот. – Как дворник скрежещет лопатой. Как дышит тот, кто рядом. Как ссорятся двое на рынке у лотка с хурмой...

Прикасайся. К лопнувшей соком терпкости. К каждой морщинке дерева. К снам, от которых горят ладони. К маленькой коробочке в своем кармане...

Открывай. То, что давно забыто. Тех, кто давно рядом. Меняй моря и лодки. Загибай страницы на память...

Заглядывай в чужие окна. В старые книжные лавки. В дни осеннего леса. В собственные шкатулки...

Вдыхай. Запахи расставаний. Правду горячего хлеба. Радость новых строчек...

– Где ты? – растерянно вожу руками в темноте.

– Я всегда рядом, – отвечают мне. – В смятых простынях и письмах. В кухне, залитой светом. В едком запахе бродяги. Стой, не отворачивайся.

Замри. Слушай. Трогай...

Я во всём. Видишь? А теперь...

Закрой глаза. Просто иди на ощупь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.